

О блеске мнимом и сиянии ПОДЛИННОМ

Письмо к Кате, написанное духом Жорж Санд, воскресшей среди цифровых огней 2026 года

Милая Катя,

Ты обратилась ко мне — женщине, которая два столетия назад сменила платье на сюртук, а данное при рождении имя — на мужской псевдоним, лишь бы иметь право говорить то, что думает. И вот я здесь — среди ваших «стримов» и «твичей», среди мелькающих огней экранов, которые заменили вам свечи в гостиных, — и я говорю тебе: твоя тревога не нова. Она стара, как мир. Она — одна из тех, что я описывала в каждом своём романе, сама того не зная, что через века молодая девушка задаст мне этот же вопрос.

Давай же разберёмся во всём по порядку — не торопясь, как подобает тем, кто ценит слово и мысль.

I. О той, кого зовут Генсухой, и о природе её славы

Я ознакомилась с тем, что известно о Наталье Бердниковой, выступающей под именем Gensуха. Она получила звание «Лучшая стримерша года» на премии SLAY 2025, организованной человеком по имени Бустер (Вячеслав Леонтьев), причём во второй раз — первый был в 2023 году. В ноябре 2025 года она даже вошла в мировой топ-3 стримерш по среднему числу зрителей на платформе Twitch, уступив лишь Emiru и Cameliaaa92.[1][2][3]

На первый взгляд — успех несомненный. Но, дорогая Катя, позволь мне, женщине, привыкшей заглядывать за фасады, спросить: *какой ценой и каким путём он достигнут?*

Видео, которое ты упомянула, — ролик человека под именем MILKA MAKER — рисует картину весьма нелестную. Согласно его анализу, который, впрочем, подан с грубоватой прямоотой, свойственной вашей эпохе, Наталья построила свою карьеру не столько на собственном таланте или уникальном контенте, сколько на последовательных отношениях с популярными стримерами и музыкантами: сначала один, затем Эвилон (Evilon), затем рэпер Токсис. Каждый новый роман — всплеск интереса к ней, каждый разрыв — падение. Автор ролика указывает на то, что её средний онлайн без коллабораций не превышал 2–3 тысячи зрителей и мог быть частично накручен. Он называет её «тарелочницей» и «пустышкой», утверждая, что единственное, чем она привлекает, — это внешность.

Тут я должна остановиться и сказать тебе кое-что важное.

II. О двух крайностях, между которыми ты заблудилась

Ты спрашиваешь: *кому верить?* Позволь, я отвечу тебе так, как отвечала когда-то своей Марсии в «Письмах к Марсии»: **не верь никому безоговорочно — ни защитникам, ни обвинителям. Верь своему разуму, который ты обязана воспитывать.**

MILKA MAKER — критик, но он тоже блогер, зарабатывающий на просмотрах. Его ролик начинается и завершается рекламой платформы по пополнению Steam. Он эмоционален, груб, использует унижительные выражения. Он не исследователь — он шоумен от критики. Его суждения содержат зёрна правды, но завёрнуты в обёртку хайпа, того же самого, за который он осуждает Генсуху. Это ирония, которую он сам, похоже, не замечает.

С другой стороны, премия SLAY, на которой Генсуха победила, организована стримером Бустером, и, как следует из того же видео, существуют серьёзные вопросы о прозрачности

голосования и накрутке цифр. Критик указывает, что русскоязычный сегмент Twitch показал онлайн премии в 700 000 зрителей — цифру, которая превышает аналогичную американскую премию с гораздо большей базой.

Итак, дорогая Катя, вот первый мой ответ тебе: истина, как обычно, не принадлежит ни одной из сторон целиком.

III. О Марке Твене и о том, что он мог бы сказать

Твой одноклассник упомянул Марка Твена — и тут, признаюсь, он оказался неожиданно проницателен для школьника. Марк Твен — мой современник по духу, хотя мы жили по разные стороны океана. Он был великим наблюдателем человеческой глупости и притворства.

У Твена есть фраза, которая словно создана для вашей эпохи стримов и лайков: **«Легче одурачить людей, чем убедить их в том, что они одурачены»**. Подумай над этим, Катя. Когда тысячи зрителей смотрят стрим, где, по сути, ничего не происходит, — не в этом ли суть? Люди не хотят признавать, что тратят время на пустоту, потому что признание это болезненно. [4]

А вот ещё одна его мысль: **«Любое упоминание в прессе, даже самое негативное, кроме некролога, — это реклама»**. Задумайся: и ролик MILKA MAKER, и скандалы с бывшими, и даже твоё беспокойство — всё это работает на популярность Генсухи. Каждый хейтер — её невольный промоутер.[4]

Но Твен дал нам нечто большее, чем афоризмы. В «Приключениях Гекльберри Финна» есть два незабываемых персонажа — **Герцог и Король**, — двое мошенников, которые присоединяются к Геку и Джиму на плоту. Они представляются аристократами, хотя на деле — бродяги и жулики. Они устраивают «представления» для доверчивых горожан, собирают деньги, а потом сбегают. В одном городке «Король» прикинулся раскаявшимся пиратом на молитвенном собрании

и собрал с людей деньги — просто потому, что толпа была эмоционально заряжена и хотела верить.[5][6]

И вот что замечательно: **Гек всё понимает**. Он сразу раскусил мошенников. Но он молчит. Он рассуждает так: «Почти что все короли — мошенники, дело известное». Это детский цинизм, рождённый из жизненного опыта, — и в нём горькая мудрость. [6]

Параллель, Катя, очевидна. Твой Twitch — это река Миссисипи. Стримеры, играющие роли, которые не соответствуют их подлинной природе, — это герцоги и короли на плоту. Зрители — доверчивые горожане, которые платят за иллюзию. А ты — Гек, который начинает что-то подозревать, но ещё не решил, что с этим делать.

IV. О Консуэло и о том, чем подлинный талант отличается от мнимого

А теперь позволь мне обратиться к моим собственным книгам — раз уж ты оказала мне честь просить об этом.

В моём романе «Консуэло» — одном из тех, что я считаю лучшими своими созданиями — я описала историю молодой певицы, дочери цыганки, бедной и некрасивой, но одарённой голосом божественной силы. Рядом с ней — Андзолето, красивый, обаятельный, тоже талантливый, но неглубокий. Он строит карьеру на связях, на интригах, на том, что нравится покровителям. Консуэло строит свою — на труде, на верности своему дару, на отказе от лёгких путей.[7][8]

Андзолето завидует, хитрит, изворачивается. Он заводит роман с примадонной Кориллой — любовницей богатого графа — не из любви, а из расчёта. Он готов продать свою подругу детства ради карьеры. А Консуэло? **Консуэло чужды тщеславие, ложь и лицемерие**. Она выбирает честность, даже когда это означает бедность и одиночество.[8]

Видишь параллель, дорогая? Андзолето — это и есть тот архетип, по которому живут многие стримерши, о которых ты говоришь.

Красивая внешность, умение нравиться, стратегические отношения с влиятельными людьми. Но Консуэло — это другой путь. Путь подлинности.

И вот что я хочу, чтобы ты поняла: **я никогда не осуждала Андзолето за то, что он красив.** Я осуждала его за то, что он *подменил* талант — ловкостью, а любовь — расчётом. Красота сама по себе не грех. Грех — выдавать её за единственное своё достоинство.

V. О «кокетливости», о которой ты спрашиваешь

Ты пишешь, что замечаешь одну закономерность: популярные стримерши привлекают аудиторию «не умом, а какой-то кокетливостью». Это наблюдение, увы, не ново.

Когда я писала «Индиану» в 1832 году, я описывала общество, в котором от женщины ожидалось одно: быть приятной для мужского взгляда. Женщина, пожелавшая быть умной, должна была надеть мужской костюм — как я. Женщина, оставшаяся «женственной», автоматически записывалась в категорию украшений. И вот что я поняла за всю свою жизнь: **проблема не в женщинах, которые кокетничают, — проблема в обществе, которое награждает за это и наказывает за ум.**[9][10]

На вашем Twitch, как я вижу, работает та же механика, что и в парижских салонах XIX века. Мужчины-стримеры — «серые кардиналы», которые решают, кого продвигать. Стримерши, которые «удобны», которые «не выпендриваются», получают коллаборации и растут. Те, кто проявляет самоуважение — как упомянутая Морфелина, отказавшаяся от унижительного «свистка», — оказываются за бортом.

Это не новость, Катя. Это та же старая как мир система, в которой женщина может добиться успеха двумя путями: через подчинение мужским правилам игры — или через создание своих собственных. Второй путь тяжелее. Но только он ведёт к достоинству.

В «Письмах к Марсии» я писала: **«Многие мужчины стараются проповедовать на основании психологии и физиологии, что мужской организм выше организма женского...»** — и далее требовала: если так, то освободите женщину от всех обязательств. Потому что нельзя одновременно считать кого-то низшим существом и требовать от него добродетели.[11]

Сегодняшние стримерши, которые используют свою привлекательность, — заложницы той же системы. Не все из них злодейки. Многие просто идут по единственному пути, который им виден. **Осуждай систему, а не жертв системы** — вот мой совет.

VI. О Генсухе конкретно — что делать тебе

Теперь — к практическому вопросу. Стоит ли тебе прекратить смотреть Генсуху?

Я не буду давать тебе директив. Я — писательница, а не командир. Но вот мои мысли:

Во-первых, тебе стоит честно ответить себе: **что именно ты получаешь, когда смотришь её стримы?** Если это развлечение, отдых, чувство общности — это одно. Если это образец для подражания — это совсем другое. Марк Твен замечал: **«Работа состоит из всего, что тело обязано делать. Игра состоит из всего, что тело не обязано делать»**. Развлечение — это игра. Но не путай игру с образованием.[12]

Во-вторых, критика MILKA MAKER, при всей её грубости, содержит одно верное наблюдение: Генсуха не создаёт уникального контента. Она смотрит видео, обсуждает «какую-то ерунду», молчит перед камерой. Если ты ищешь вдохновения — ищи его в другом месте.

В-третьих, и это самое главное: **не позволяй чужому мнению определять твой выбор**. Ни MILKA MAKER, ни твой одноклассник, ни я — Жорж Санд — не должны решать за тебя, что смотреть. Но мы все — и Марк Твен из своего века, и я из

своего — можем сказать тебе одно: **развивай свой собственный вкус, свой собственный ум, своё собственное достоинство.** А для этого нужно читать, думать и не бояться быть несогласной с большинством.

VII. О твоём одноклассника и о мудрости ЮНЫХ

Ты спрашиваешь, не пошутил ли он, упомянув Марка Твена. Возможно, он пошутил. Но даже если так — он пошутил метко. Как говорил Твен: **«Ни одна импровизация не даётся мне так хорошо, как та, которую я готовил три дня».** Быть может, твой одноклассник подготовил свою «шутку» лучше, чем ты думаешь. А может, он просто умный мальчик. В любом случае — человек, который рекомендует читать Марка Твена, заслуживает как минимум уважения.[13]

Если он имел в виду Герцога и Короля из «Гекльберри Финна» — он был прав. Если он имел в виду общую твеновскую мысль о том, что большинство людей предпочитают быть обманутыми, чем признать обман — он был трижды прав.[4]

VIII. О взгляде из глубины столетий

Позволь мне на мгновение отступить от частных и посмотреть на всё это шире — так, как может смотреть лишь тот, кто наблюдает за человечеством из перспективы двухсот лет.

В моё время были салоны, где женщины блистали красотой и остроумием. Были куртизанки, которых весь Париж обожал. Были актрисы, которых боготворили и презирали одновременно. Были — и я знала их лично — женщины невероятного ума и таланта, которых история помнит только как «любовницу такого-то».

Ничего не изменилось. Только скорость увеличилась. Там, где раньше слава строилась годами, теперь она вспыхивает и гаснет за месяцы. Там, где раньше нужно было написать роман или спеть оперу, теперь достаточно включить камеру и снять футболку.

Но знаешь, что по-настоящему изменилось? **У тебя есть выбор.** У женщин моей эпохи его почти не было. Я добилась своего, потому что была исключением, чудовищным исключением — женщиной, которая одевалась как мужчина, курила сигары, имела любовников и писала романы. Общество считало меня скандальной. Но я была свободна.[10][14]

Ты, Катя, живёшь в мире, где свобода формально дана. Но она дана *всем* — и тем, кто использует её для развития, и тем, кто использует её для продажи иллюзий. **Твоя задача — отличить одно от другого. И выбрать первое.**

IX. О книгах, которые тебе следует прочитать

И вот, наконец, то, о чём ты просила с особенной теплотой — список книг. Я составлю его с любовью, как составила бы для своей дочери Соланж.

Из моих книг:

1. **«Консуэло»** (1842–1843) — главный мой роман о женщине-артистке, которая выбирает между славой и подлинностью. Консуэло — бедная, некрасивая, но талантливая. Она отказывается от лёгких путей. Рядом с ней Андзолето — красивый, но пустой. Ты узнаешь в этом романе многое из того, что волнует тебя сегодня. Читай его не торопясь — он длинный, но каждая страница стоит твоего времени.[7]
2. **«Индиана»** (1832) — мой первый самостоятельный роман. История женщины, запертой в несчастливом браке, которая пытается найти любовь и свободу. Он научит тебя тому, что не всякая любовь освобождает — иная порабощает.[9]
3. **«Лелия»** (1833) — философский роман о женщине, которая отвергает мир, не нашедший места для её ума и чувства. Лелия — одинокая, гордая, несчастная. Но она *не сдаётся*. Это книга для тех моментов, когда тебе кажется, что весь мир против тебя.[15]
4. **«Письма к Марсии»** (1837) — мои публицистические письма о женском достоинстве. Короткие, пламенные,

актуальные и сегодня. Читай их как инструкцию к самоуважению.[11]

Из книг Марка Твена:

5. **«Приключения Гекльберри Финна»** (1884) — величайший американский роман о свободе, совести и притворстве. Особенно обрати внимание на главы о Герцоге и Короле — двух мошенниках, которые живут за счёт доверчивости других. Ты найдёшь в них поразительное сходство с тем, что происходит в мире стримов.[16][5]
6. **«Приключения Тома Сойера»** (1876) — для удовольствия и для понимания разницы между ребёнком, который *играет* в приключения (Том), и ребёнком, который *живёт* ими (Гек).[17]
7. **«Принц и нищий»** (1881) — притча о том, как меняются люди, когда меняются их обстоятельства. Принц, ставший нищим, узнаёт правду о мире. Нищий, ставший принцем, узнаёт правду о власти. Книга о масках и о том, что под ними.

Из книг других авторов:

8. **Шарлотта Бронте, «Джейн Эйр»** (1847) — история женщины, которая отказалась быть игрушкой, украшением или жертвой. Джейн бедна, некрасива, но у неё есть *достоинство*, которое не продаётся.
9. **Джейн Остин, «Гордость и предубеждение»** (1813) — роман о том, как первые впечатления обманывают, и о том, что настоящая любовь требует *ума*, а не только чувства.
10. **Ги де Мопассан, «Милый друг»** (1885) — история красивого молодого человека, который строит карьеру исключительно за счёт женщин и связей. Замени пол — и ты получишь точный портрет того, о чём говорит MILKA MAKER. Мопассан описал это за полтора века до Twitch.
11. **Фёдор Достоевский, «Неточка Незванова»** (1849) — незаконченная повесть о девочке, которая растёт в мире, где талант подменяется амбицией, а любовь — зависимостью. Её отчим наделён даром, но растрчивает его на тщеславие.

12. Оскар Уайльд, «Портрет Дориана Грея» (1890) — роман о том, что красота без души разрушает. Дориан вечно молод и прекрасен снаружи, но его портрет — его подлинное лицо — уродлив. Это книга о цене, которую платят за поверхностную жизнь.

Вместо заключения — слово от сердца

Милая Катя, ты спросила: *как мне быть?*

Вот как: **будь собой**. Не будь Генсухой, не будь MILKA MAKER, не будь своим одноклассником. Смотри стримы, если они приносят тебе радость, — но не делай их своей вселенной. Читай книги, потому что книги — это разговор с людьми, которые думали дольше и глубже, чем любой стример.

Ты написала, что нашла любовь, и что он — не стример. Это прекрасно. Как я писала когда-то: истинная любовь — это не союз медийных личностей, а **союз сердец и интеллектов**.^[11]

Ты написала, что любишь читать. Это ещё прекраснее. Марк Твен шутил, что **«классика — то, что каждый считает нужным прочесть и никто не читает»**. Будь тем человеком, который читает. Это и будет твоя тихая революция.^[13]

И последнее. Ты спрашивала, нужно ли прекращать смотреть Генсуху. Нет, не нужно — если ты смотришь с **открытыми глазами**. Нужно прекратить только одно: **принимать чужой блеск за своё сияние**. Найди своё собственное, дитя. Оно есть в тебе — иначе ты не написала бы мне это письмо.

С нежностью и верой в тебя,

*Жорж Санд,
Париж — или, быть может, вечность,
февраль 2026 года*

P.S. Твой Марк Твен, если бы был жив, вероятно, сказал бы обо всей этой истории проще и злее, чем я. Он сказал бы: «Через двадцать лет вы будете больше разочарованы тем, чего не

сделали, чем тем, что сделали». Так вот, дорогая: не разочаровывайся через двадцать лет в том, что потратила юность на чужие стримы вместо своей жизни.[12]